

ЭТИКА ПУБЛИКАЦИЙ

Эссе об этике наукиД. М. Кочетков ^{a, b}^a Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия^b Совет по этике АНРИkochetkovdm@hotmail.com

Резюме: Эссе рассматривает истоки и текущее состояние научной этики. Акцент сделан на проблемах российской науки. Автор рассматривает этику научной деятельности во взаимосвязи с проблемами качества генерируемого научного знания и наукометрических показателей. Затронуты проблемы, связанные с широким распространением движения открытого доступа (open access movement). Этическая дилемма представлена в виде категориального противопоставления науки и антинауки. Данный текст изначально задумывался как эссе, в дальнейшем планируется углубленное научное исследование по данной тематике.

Ключевые слова: научная этика, академическая этика, наука, фабрикация, фальсификация, плагиат, самоплагиат

Для цитирования: Кочетков Д.М. Эссе об этике науки. *Научный редактор и издатель*. 2017;2(1):41-44. DOI: 10.24069/2542-0267-2017-1-41-44

PUBLICATION ETHICS

Essay on Academic EthicsDmitrij M. Kochetkov ^{a, b}^a Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia^b ASEP Board for Ethicskochetkovdm@hotmail.com

Abstract: The essay considers historical development and current state of academic ethics. It is focused on the problems of Russian science. The authors treated ethics in its interrelation with the quality issues and scientometrics indicators. The authors also discussed the problems connected with the wide expansion of the Open Access movement. The ethical dilemma is treated as a contraposition of the categories «science» and «anti-science». This paper is initially meant to be an essay, the authors plan a profound scientific research on this subject further.

Keywords: academic ethics, science, fabrication, falsification, plagiarism, auto-plagiarism (self-plagiarism), academic misconduct, academic fraud

For citation: Kochetkov D.M. Essay on Academic Ethics. *Science Editor and Publisher*. 2017;2(1):41-44. DOI: 10.24069/2542-0267-2017-1-41-44

В какой бы связи мы бы не употребили слово «этика», основным смыслом всегда будет нравственность. Впервые этот глобальный вопрос возникает в Греции. Сократ говорит о добродетели как знании. Ему противостоят софисты, которые прагматически отрицают наличие высших законов («Человек есть мера всех вещей»), а стало быть, и нравственных императивов. В диалогах Платона мы видим прямое противопоставление нравственности и выгоды (быть безнравственным человеком гораздо выгоднее, но...) [1]. Вместе с повсеместным распространением в Европе христианства приходит своеобразная монополия церкви на нравственность. Проблема этического выбора упрощается до антиномии «верую – не верую»: вера в Бога ав-

томатически подразумевает принятие данных им законов, выраженных в императивной форме. И так было – до XVI в. люди жили по законам нравственности, которая была непосредственно связана с религией. Но с приходом Нового времени эти рамки стали слишком тесными. В учении Иммануила Канта мораль сохраняет роль категорического императива [2], однако практически одновременно (на рубеже XVIII–XIX вв.) появляется направление утилитаризма в философии [3], которое предлагает вместо критерия нравственности оценивать любой поступок по его полезности. Сама полезность выражается в счастье или несчастье. Позднее эту идею развивает Милль [4], а в экономике – маржиналисты [5]. Человек стремится максимизировать

свое благосостояние, фирма – прибыль и т. д. Этот рациональный эгоизм провозглашается основой саморегулируемой экономической системы. Однако как любая теоретическая модель маржинализм имеет свои ограничения на практике. Дело в том, что когда каждый стремится максимизировать собственное благосостояние, стороны не достигают равновесия. Система распределения работает по принципу Парето – 80/20(6). Этическая проблематика вновь становится актуальной ближе к концу XX века с развитием направления прикладной (профессиональной) этики.

Какое отношение это имеет к науке? Прямое. С тех пор, как научные публикации стали влиять на распределение ресурсов и за них стали назначаться стимулирующие выплаты, множество субъектов научной деятельности пытаются просто максимизировать свое благосостояние. При этом выясняется, что есть короткий путь – «мусорные» (далекие от науки) публикации за деньги. Но максимизируя собственную выгоду, субъект попутно наносит ущерб всем остальным: подрывается доверие ко всему институту науки, другим становится сложнее получать финансирование для своих исследований, а государство (или бизнес) не получает отдачи на вложенные средства в виде значимых результатов исследований. Не секрет, что основным критерием выделения финансирования для проведения исследований, как и получения ученых званий, являются количественные показатели публикационной активности (учитывая постоянно растущее количество научных публикаций, массовая качественная экспертиза практически невозможна). Ряд можно продолжать.

Здесь мы имеем дело со специфическим видом оппортунизма в отношениях принципал – агент, при этом в роли агента выступает отдельно взятый ученый, а принципалом – все общество. И если на уровне коммерческой фирмы в отношениях собственник – менеджер изначально заложены механизмы защиты от оппортунизма последнего, то в случае с российской наукой этих механизмов явно недостаточно. Речь идет об институциональной структуре научной деятельности, трансформации существующих, а также моделировании новых институтов, в том числе для новых явлений, таких как движение открытого доступа. Институт в данном случае рассматривается с учетом определения Д. Норта, то есть как система формальных правил и неформальных ограничений, а также механизм принуждения [7].

Поэтому считаем, что утилитаризм неприменим в научной сфере. **Вместо того чтобы создать слой профессиональных ученых, которые не мыслят себя без науки, мы создаем слой бизнесменов, которые сфокусированы на доходе: вместо академического признания целью становится**

получение стимулирующих выплат за публикации. Есть перспектива, что с прекращением стимулирующих программ эти люди перестанут писать – они просто найдут что-то более доходное; соответственно, кривая российских научных публикаций в ведущих мировых издательствах пойдет вертикально вниз.

Именно на этой почве рождаются компании, которые просто «паразитируют» на российской науке, зарабатывая прибыль на «мусорных» публикациях. С распространением неэтичных практик в научных публикациях неминуемо падает качество: по примерным подсчетам автора, по БД Web of Science Core Collection статьи российских авторов цитируются вдвое, если не втрое реже среднемирового уровня.

Отдельно стоит упомянуть о движении открытого доступа (Open Access Movement), которое в последнее время становится все более и более многочисленным. Так, DOAJ (Directory of Open Access Journals) на данный момент насчитывает уже 8970 журналов (Directory of Open Access Journals, 2016). Отношение к данному феномену в академическом сообществе диаметрально противоположное. На одном полюсе находится известный противник открытого доступа Джеффри Билл, утверждающий, что единственная успешная модель, которую он знает, – это традиционная издательская модель. В декабре 2013 года Билл опубликовал комментарий в журнале открытого доступа tripleC, в котором высказал критику изданий открытого доступа в целом. По его словам, издания открытого доступа представляют собой анти-корпоративное движение, которое ставит целью «убить коммерческие издательства и превратить их в кооперативное и социалистическое предприятие» [8]. В качестве одного из аргументов Билл приводит результаты эксперимента Д. Бохеннона, который отправил заведомо ненаучную статью в ряд журналов открытого доступа [9]. На самом деле, статья была принята некоторыми издательствами (вотдельных случаях – без прохождения процедуры рецензирования), но при этом эксперимент нельзя назвать «чистым». Статья отправлялась только в журналы открытого доступа, поэтому сравнения с традиционной издательской моделью (естественно, в пользу последней) выглядят не совсем корректно. Репрезентативность выборки также вызывает сомнения.

С другой стороны, сторонники «академической весны» уверены, что за открытым доступом будущее. Профессор Финч, социолог из Университета Манчестера, провела исследование перспектив открытого свободного доступа к результатам научных исследований для всех желающих [10]. По ее мнению, несмотря на серьезные затраты (60 миллионов фунтов), игра стоит свеч – открытый доступ повысит эффективность научных исследований.

Однако здесь речь идет о финансировании открытого доступа правительственными и частными некоммерческими организациями (университетами, фондами, ассоциациями), создании общественных репозиториев со свободным доступом. Принципиально отличной является модель Gold Open Access, где оплата взимается с автора (на самом деле, в большинстве случаев автор не платит свои деньги, а использует средства исследовательского гранта, университета или профессиональной ассоциации). Тем самым, источником дохода для коммерческого издания становятся авторы, а не подписчики. Тем самым часто снижается планка требований к публикациям (так как стремление к быстрому обогащению за счет автора (организации) является причиной снижения требований к качеству рукописей). Поэтому именно на эту издательскую модель обращают в первую очередь внимание борцы за чистоту науки как на источник распространения неэтичных практик в научных публикациях.

Для того чтобы сделать правильный выбор, достаточно правильно понять и прочувствовать антиномию «наука» и «антинаука». Давайте разберем, что подразумевается под вышеприведенными понятиями. Мы понимаем науку как систематическую деятельность по получению нового знания. Результаты научных исследований должны отвечать следующим характеристикам.

- *Проверяемость*: любая гипотеза должна поддерживаться эмпирическими данными.
- *Воспроизводимость (повторяемость)*: любой ученый, используя ту же методологию и набор данных, сможет прийти к тем же результатам.
- *Объективность*: результаты исследования не должны зависеть от личности исследователя.
- *Прозрачность*: результаты и методология исследования должны быть прозрачны для окружающих, чтобы любой мог проверить их.
- *Фальсифицируемость*: любая теория может быть опровергнута новыми экспериментальными данными, в этом коренное отличие науки от религиозной веры [11].
- *Логическая непротиворечивость*: заключения должны быть основаны на принципах формальной логики.

Но существует и обратный феномен, который мы называем «антинаукой» (лженаукой, научным мошенничеством, нарушением научной этики). Например, *International Journal of Radiation Oncology* определяет это понятие следующим образом [12]:

- *Фабрикация*: подделка данных либо результатов исследования; исследование в данном случае не проводится вообще;
- *Фальсификация*: манипулирование данными, обманом, исследованием, исследовательскими процессами с целью получения «необходимого» результата;

- *Плагиат*: использование чужих научных достижений без указания ссылки на источник;
- *Автоплагиат (самоплагиат)*: использование частей своих предыдущих работ без какой-либо переработки для «клонирования» публикаций.

А также: продажа соавторства, использование научными руководителями частей работ студентов или аспирантов без их согласия и многое другое. Антинаука почти также многогранна, как и наука.

Данная тема тесно связана с наукометрией. Последняя дает количественную оценку публикационной активности, при этом этика науки занимается исследованием самой ее природы, которая не может быть выражена в цифрах. Этика не позволяет нам забыть о той высшей цели, ради которой мы занялись научным трудом. Эта цель – нести людям новое знание. В конце концов, этика – это моральный императив, она определяет те «флажки», за которые заступать нельзя.

Этика науки имеет свою практическую (даже прагматическую) значимость. Повсеместное распространение различных видов научного мошенничества приводит к явному снижению качества генерируемого научного знания. Несмотря на некоторый рост количества публикаций на международном уровне, показатели цитируемости российских научных работ остаются значительно ниже среднемировых (в первую очередь, это касается работ, написанных без международного соавторства). Возможность опубликовать научные работы ненадлежащего качества разлагает ученого, приводит к утрате профессиональных компетенций.

Мы просто обязаны что-то предпринять прямо сейчас, пока еще есть что спасать. Мы должны сделать цену за научное мошенничество значительной: ведь ни для кого не секрет, что максимум, с чем может столкнуться недобросовестный ученый, – это увольнение по собственному желанию, после которого он сможет продолжить свое «дело» в другом научном заведении. Для сравнения, звезда европейской социологии Дидерик Стапель, будучи в 2011 г. пойманным на мошенничестве, лишился всего и стал изгоем в академическом сообществе практически за неделю [13]. Возможно ли это в России? Сложный вопрос. Скорее нет, чем да. Однако, если мы хотим изменений в лучшую сторону, это то, к чему мы должны стремиться.

Перед всеми нами стоит важнейшая задача – правильно воспитать новое поколение ученых, уже на самых ранних этапах сформировать мировоззрение профессионального ученого, заложить моральные принципы, которые помогут сделать правильный выбор в дальнейшем. И это задача каждого – администратора, педагога, научного руководителя (последнего в особенности). Пора действовать, дальше отступать просто некуда!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Платон. Теэтет. In: Собрание сочинений в 4-х томах Т. 2. Москва: Мысль; 1993. [Plato. The Theaetetus. In: Collection of Writings in 4 Volumes. Vol. 2. Moscow: Mysl, 1993 (in Russ.)]
2. Кант И. Основы метафизики нравственности. In: Сочинения в 6-ти томах Т. 4. Москва: Мысль; 1965. [Kant I. Groundwork of the Methaphysic of Morals. In: The Collection of Writings in 6 Volumes. Vol. 4. (in Russ.)]
3. Bentham J. Deontology or the Science of Morality: In Two Volumes. Adegі Graphics LLC; 1999. 691 p.
4. Mill J. S. Utilitarianism. Oxford University Press; 1998. 157 p.
5. Stigler G. The Development of Utility Theory. I. *Journal of Political Economy*. 1950;58(4):307–327.
6. Pareto V. Course of Political Economy. In: Sociological Writings. London: Pall Mall Press; 1966.
7. North D.C. Institutions, Institutional Change, and Economic Performance. Cambridge; New York: Cambridge University Press; 1990.
8. Beall J. The Open-Access Movement is Not Really about Open Access. tripleC: *Communication, Capitalism & Critique. Open Access Journal for a Global Sustainable Information Society*. 2013;11(2):589–97. Available from: <http://triplec.at/index.php/tripleC/article/view/525>
9. Bohannon J. Who's Afraid of Peer Review? *Science Magazine*. 2013;342(October):60–5.
10. Finch J., Bell S., Bellingan L., Campbell R., Donnelly P., Gardner R. et al. Accessibility, Sustainability, Excellence: How to Expand Access to Research Publications. 2013;75. Available from: www.researchinfonet.org/wp-content/uploads/2013/02/Final-version.pdf
11. Popper K. The Logic of Scientific Discovery. London: Hutchinson; 1959.
12. Zietman A.L. Falsification, Fabrication, and Plagiarism: The Unholy Trinity of Scientific Writing. *International Journal of Radiation Oncology*. 2013;87(2):225–227. DOI: 10.1016/j.ijrobp.2013.07.004.
13. Bhattacharjee Y. The Mind of a Con Man. *The New York Times*. 2013 Apr 26.